

УДК 347.78

Нейросети в предпринимательской деятельности: правовые аспекты использования сгенерированного контента и ответственность за нарушение авторских прав

Рассказова София Артемовна, магистрант, Российская государственная академия интеллектуальной собственности, sofia@rasskazov.org

Королькова Дарья Александровна, доцент кафедры авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин, Российская государственная академия интеллектуальной собственности, кандидат юридических наук, доцент, ruward@inbox.ru

В статье рассматриваются правовые аспекты применения нейросетевых технологий и систем искусственного интеллекта (ИИ) в предпринимательской сфере, с акцентом на охрану авторских прав на сгенерированный контент и распределение ответственности за их нарушение. Анализ российского законодательства, судебной практики и зарубежного опыта показывает, что результаты, созданные ИИ без участия человека, не признаются объектами авторского права. Для снижения правовых рисков предлагается заключать договоры с авторами и использовать лицензированные базы данных. Отмечается необходимость нормативного закрепления понятия «нейросеть» и разработки комплексного механизма правового регулирования, обеспечивающего баланс между стимулированием инноваций и надежной защитой интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: нейросети, искусственный интеллект, предпринимательская деятельность, авторские права, сгенерированный контент, ответственность, правовое регулирование, интеллектуальная собственность.

Цель данного исследования заключается в анализе специфики правового регулирования внедрения и использования нейросетевых технологий и систем искусственного интеллекта (ИИ) в предпринимательской деятельности. Перечисленные цифровые инструменты выполняют не только функцию автоматизации управленческих и производственных процессов, но и способствуют совершенствованию методов обработки информации, открывая возможность для создания новых продуктов интеллектуальной деятельности — текстов, изображений, музыкальных композиций и иных результатов творческой деятельности. Стремительное распространение технологий неизбежно порождает значительные правовые риски, в первую очередь связанные с охраной авторских прав на контент, формируемый в результате использования ИИ.

Методологическую основу исследования образуют формально-юридический, сравнительно-правовой, системный анализ.

Практика российской экономики демонстрирует активное внедрение нейросетевых решений крупнейшими корпоративными структурами. Так, Сбербанк, «Норильский никель», «Северсталь», «ФосАгро» и ряд других компаний интегрируют алгоритмы искусственного интеллекта в производственные циклы, маркетинговые стратегии и системы взаимодействия с клиентами. Использование генеративных моделей охватывает широкий спектр задач: от автоматизации стандартных операций и аналитических исследований до разработки инновационных продуктов и создания контента. При этом значительное внимание уделяется вопросам информационной и технологической безопасности, поддержанию качества создаваемых решений, а также соблюдению требований законодательства.

Использование нейросетевых технологий открывает для компаний широкий спектр преимуществ: оно способствует сокращению затрат на маркетинг и медиапроизводство, ускоряет процессы управленческого выбора, повышает точность аналитической обработки данных, позволяет перераспределять функциональные обязанности персонала посредством передачи рутинных задач искусственному интеллекту, а также укрепляет инновационный потенциал и конкурентные позиции на рынке [1].

Правовое регулирование в России заключается в том, что охрана авторских произведений возможна лишь в случае их создания человеком — субъектом права, обладающим необходимой

правоспособностью и дееспособностью. Искусственный интеллект, включая нейросетевые системы, лишен правосубъектности и, следовательно, не может выступать ни в качестве автора, ни в качестве правообладателя результатов собственной деятельности.

Как справедливо отмечают Т. А. Галушко и Ю. В. Григорьев, нормы Гражданского кодекса Российской Федерации определяют объект авторского права как результат творческой деятельности, обладающий рядом признаков: созданием человеком, наличием элемента креативности и объективной формой выражения. Контент, порождаемый ИИ в полностью автоматизированном режиме, при отсутствии творческого вклада человека указанным критериям не соответствует, вследствие чего не может квалифицироваться в качестве охраняемого объекта авторского права [2, с. 18–22].

В российской правовой доктрине и судебной практике автором традиционно признается исключительно физическое лицо, чья интеллектуальная деятельность нашла отражение в произведении. В тех случаях, когда нейросетевая система выступает лишь вспомогательным инструментом, а ключевые параметры творческого процесса задаются пользователем, именно он рассматривается как автор и правообладатель. Арбитражная практика 2024 г. подтверждает подобный подход: суды закрепляли авторские права за лицами, применявшими ИИ, при условии, что их личный творческий вклад был значительным, тогда как искусственный интеллект выполнял преимущественно техническую, обслуживающую функцию.

Отсутствие у искусственного интеллекта признаков правосубъектности предопределяет возложение ответственности за нарушение авторских прав при использовании сгенерированного контента на субъектов предпринимательской деятельности — физических или юридических лиц, непосредственно эксплуатирующих данную технологию. В случае создания нового материала на основе переработанных произведений, охраняемых авторским правом, требуется получение предварительного согласия правообладателя. Несоблюдение данного требования квалифицируется как неправомерное использование объекта интеллектуальной собственности. В соответствии со ст. 1229 и 1270 ГК РФ незаконное использование произведений влечет взыскание компенсации в размере от 10 тыс. до 5 млн руб. [4, с. 1094–1099].

Несмотря на наличие в российском праве развитого массива нормативных предписаний, регулирующих охрану авторских прав и

ответственность за их нарушение, сфера применения нейросетевых технологий по-прежнему остается фрагментарно урегулированной и подверженной правовой неопределенности. Понятие «нейросеть» до настоящего времени не получило легального закрепления и фактически представляет собой концептуально новое явление для отечественной правовой науки. Аналогичным образом отсутствует устоявшаяся судебная практика привлечения к ответственности за деликты, совершаемые с использованием технологий искусственного интеллекта.

Современное российское законодательство закрепляет презумпцию, согласно которой объектом авторского права признается исключительно результат творческой деятельности человека, обладающего необходимой правосубъектностью. Из этого следует, что нейросеть не может рассматриваться в качестве автора произведения, поскольку лишена сознания и не обладает статусом субъекта права; следовательно, продукты ее автономной генерации не подпадают под охрану как объекты авторского права. Использование охраняемых произведений для обучения нейросетевых моделей без должного договорного оформления квалифицируется как неправомерное заимствование, сопряженное с нарушением прав их создателей.

В подобных случаях ответственность представляется обоснованным возлагать на разработчиков соответствующих технологий. Однако в ситуации коммерческого применения сгенерированного контента, когда пользователь осознает отсутствие необходимых правовых оснований, бремя ответственности может быть перенесено и на него.

В условиях правового вакуума, связанного с отсутствием специальных норм, регулирующих правовой режим результатов деятельности искусственного интеллекта, особое значение приобретают пользовательские соглашения сервисов, функционирующих на базе нейросетевых технологий. Именно они определяют объем прав на генерируемый контент и устанавливают порядок его последующего использования. При этом содержание таких соглашений отличается значительным разнообразием: от предоставления ограниченной лицензии до полной передачи исключительных прав при применении отдельных тарифных планов. Для предпринимательских структур тщательное изучение и добросовестное исполнение положений пользовательских соглашений становится необходимым условием правомерного и безопасного внедрения технологий искусственного интеллекта [5, с. 290–292].

Международная правоприменительная практика свидетельствует об отсутствии унифицированного подхода к вопросу об авторстве и правовой охране произведений, созданных с использованием технологий искусственного интеллекта. Так, в Японии активно обсуждается возможность регулирования результатов деятельности нейросетей через институты права товарных знаков, а также в рамках законодательства о недобросовестной конкуренции и антимонопольных ограничениях. В большинстве случаев авторские права на сгенерированный контент закрепляются за разработчиками систем, что, однако, имеет очевидный недостаток: произведения, использованные в процессе обучения алгоритмов, фактически остаются вне полноценной правовой защиты.

В Соединенных Штатах охрана авторским правом возможна лишь при условии наличия существенного человеческого участия в формировании конечного результата. Европейские государства постепенно вырабатывают компромиссную модель, допускающую закрепление прав за разработчиками либо пользователями, если их творческий вклад в процесс генерации оказывается значимым. В Новой Зеландии законодатель пошел дальше, прямо установив

возможность охраны произведений, созданных компьютером, однако вопросы определения правового статуса ИИ и распределения ответственности остаются открытыми.

Что касается ответственности за нарушение авторских прав при применении нейросетевых технологий, в теоретическом плане она в первую очередь должна возлагаться на разработчиков, т. к. именно они формируют алгоритмы и используют массивы данных для обучения моделей. Вместе с тем при коммерческом использовании сгенерированного контента, если пользователь осознает отсутствие необходимых прав на исходные произведения, ответственность может быть возложена и на него. Для обеспечения правовой чистоты и минимизации рисков в предпринимательской деятельности целесообразным представляется заключение договоров с авторами исходных материалов либо использование лицензированных баз данных, что не только обеспечивает соблюдение норм права, но и способствует развитию добросовестных и этически устойчивых практик в бизнес-среде.

А. С. Васильев подчеркивает, что стремительное развитие цифровых технологий предопределяет необходимость внесения комплексных изменений в действующее законодательство для обеспечения эффективного регулирования и охраны авторских прав. Первостепенной задачей на данном направлении следует признать нормативное закрепление понятий «искусственный интеллект» и «нейросеть» с учетом их технологической сущности и функционального назначения. Представляется важным зафиксировать, что искусственный интеллект представляет собой совокупность технологических решений, способных воспроизводить когнитивные функции человека, включая способность к самообучению и формированию результатов, сопоставимых по уровню с продуктами интеллектуальной деятельности личности. Подобная трактовка уже получила частичное отражение в ряде нормативных актов — например, в Указе Президента РФ и отдельных законах города Москвы, однако для достижения правовой определенности требуется ее унификация на федеральном уровне [6, с. 107–116].

В соответствии со ст. 1257 Гражданского кодекса Российской Федерации автором произведения может быть признано только физическое лицо, творческим трудом которого оно создано. Нейросеть лишена сознания и не обладает правосубъектностью, поэтому продукты ее автономной генерации не подлежат квалификации в качестве объектов авторского права. Следовательно, на законодательном уровне целесообразно закрепить правило, согласно которому ИИ рассматривается лишь как инструмент, тогда как исключительные права могут принадлежать исключительно человеку, внесшему творческий вклад в создание произведения, использующего технологии ИИ в качестве вспомогательного средства.

Отдельного внимания требует и проблема распределения ответственности в случаях, когда обучение нейросетевых моделей осуществляется на основе охраняемых произведений без согласия их авторов. В юридической литературе преобладает точка зрения, что основное бремя ответственности должно возлагаться на разработчиков, т. к. именно они формируют и контролируют алгоритмы, а также определяют базы данных для обучения. Вместе с тем при коммерческом использовании результатов генерации, когда пользователь осознает отсутствие у него правовых оснований для применения исходных материалов, ответственность может быть возложена и на него.

Для обеспечения правомерного использования охраняемых произведений в процессе обучения систем искусственного интеллекта целесообразно закрепить обязательность заключения договоров с правообладателями либо ограничить обучение исключи-

тельно теми базами данных, которые предоставляются на условиях открытых лицензий. Подобный механизм позволит минимизировать риск нарушения авторских прав и обеспечит прозрачность в сфере использования интеллектуального контента при разработке и эксплуатации систем искусственного интеллекта.

В соответствии с российским законодательством, искусственный интеллект не может быть признан автором результатов, созданных, в результате его применения. Авторские права на конечный продукт, созданный искусственным интеллектом, зависят от конкретной программы или сервиса и регулируются пользовательскими соглашениями [3, с. 105].

Отдельного рассмотрения требует вопрос о правовом статусе так называемых «промпов» — текстовых инструкций, задаваемых пользователем нейросети. Законодателю необходимо выработать критерии, при которых промпт может квалифицироваться как объект авторского права, принимая во внимание, что в ряде случаев он содержит уникальный замысел и индивидуализированные элементы творчества. Это позволит гарантировать защиту интересов лиц, создающих оригинальные и интеллектуально значимые запросы, а также урегулировать использование чужих промптов в предпринимательской практике [7, с. 82–95].

Таким образом, применение нейросетевых технологий в пред-

принимательской деятельности открывает значительный потенциал модернизации бизнес-процессов и повышения их эффективности, но одновременно обуславливает потребность в комплексном правовом регулировании. Ключевая задача заключается в выработке сбалансированного подхода, сочетающего стимулирование инновационной активности с обеспечением надлежащей охраны авторских прав. Решение данной проблемы возможно посредством внесения изменений в действующее законодательство, развития договорной практики и последовательного формирования судебных позиций.

Реализация обозначенных мер позволит российским компаниям безопасно и результативно использовать потенциал искусственного интеллекта, минимизируя вероятность юридических коллизий и одновременно содействуя устойчивому экономическому развитию. При этом основная ответственность за нарушения авторских прав при применении ИИ возлагается на конечного пользователя, тогда как распределение прав и обязанностей между участниками определяется как нормами законодательства, так и условиями пользовательских соглашений соответствующих сервисов. С учетом стремительной динамики развития данной сферы можно прогнозировать неизбежное появление новых нормативных актов, направленных на ее правовую конкретизацию и унификацию.

Примечания

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ // Российская газета. 2006. N 289.
2. Галушко Т. А., Григорьев Ю. В. Отличительные признаки искусственного интеллекта как объекта правовой охраны в качестве изобретения // Научные диалоги в эпоху инновационных преобразований общества: материалы научно-практической конференции. Саратов, 2022.
3. Королькова Д. А. Искусственный интеллект как программа для ЭВМ: гражданско-правовая природа, типы и классификация. М., 2024.
4. Минбалеев А. В. Понятие «искусственный интеллект» в праве // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2022. N 6.
5. Тарарышкина И. С., Тюрин М. И. Защита авторских прав в эпоху нейросетей: вызовы и подходы // Право и государство: теория и практика. 2023. N 10.
6. Васильева А. С. К вопросу о наличии авторских прав у искусственного интеллекта // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2022. N 4.
7. Лаптев В. А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. N 2.

English version

Neural networks in entrepreneurial activity: legal aspects of using generated content and liability for copyright infringement

Rasskazova Sofiya Artemovna, master's student, Russian State Academy of Intellectual Property

Korol'kova Dar'ya Aleksandrovna, associate professor of the department of copyright, related rights and private law disciplines, Russian State Academy of Intellectual Property, candidate of sciences (law), associate professor

This article examines the legal aspects of applying neural network technologies and artificial intelligence (AI) systems in entrepreneurial activities, with a focus on copyright protection of generated content and the allocation of liability for infringements. The analysis of Russian legislation, judicial practice, and international experience shows that results created by AI without human involvement are not recognized as copyrightable works. To mitigate legal risks, it is recommended to conclude agreements with authors and use licensed databases. The article highlights the need for the legal definition of the term «neural network» and the development of a comprehensive regulatory mechanism that ensures a balance between fostering innovation and providing reliable protection of intellectual property.

Keywords: neural networks, artificial intelligence, entrepreneurial activity, copyright, generated content, liability, legal regulation, intellectual property.